

помню спектакль «Фантазии Фарятьева» с Сергеем Юрьевичем Юрским в главной роли. Это было настолько сильным потрясением, что ночью после спектакля я позвонил очень дорогому для меня человеку, с которым мы перестали общаться после одного конфликта. Я тут же приехал к нему и как будто сбросил груз со своей души. И нормальные отношения вернулись. Я наступил на свою гордость, потому что понял, как все это мелко. А однажды в поезде познакомился с человеком, который признался, что мой фильм «Все будет хорошо» спас его отношения с женой, его семью.

— Как вы считаете, для чего мы ходим в кино, театр?

— Мы приходим за потрясением. Тут я ничего нового не открываю. Мы хотим пережить с героем его победу, его приход к идеалу. А думать мы не хотим. Мы хотим страстей — комических, трагических — любых. А для меня особенно сильное впечатление всегда состояло из того, что я сначала много смеялся, а потом плакал. «Римские каникулы», например.

Страшная у нас профессия, и мерило у нее страшное — публика. Почему ее всегда так боялись, волновались и переживали, как ей, великой, угодить? Мольер этого не стеснялся, Шекспир — тоже. Они только и думали, чем бы ее, родимую, потрясти. Уж какие только сюжеты не изобретали! Неделями репетировали один трюк, сомневаясь, «грохнет» тут зал или нет?

— Мне кажется, что и вы — очень расчетливый «кулинар».

— Я должен вас расстроить: и Шекспир был очень расчетливый драматург, и Пушкин, и Мольер. Но есть здесь и одно важное «но»: если автор сам не заплачет над своим творением, то и зритель не заплачет, если он не засмеется, то и зритель не засмеется. «Над вымыслом

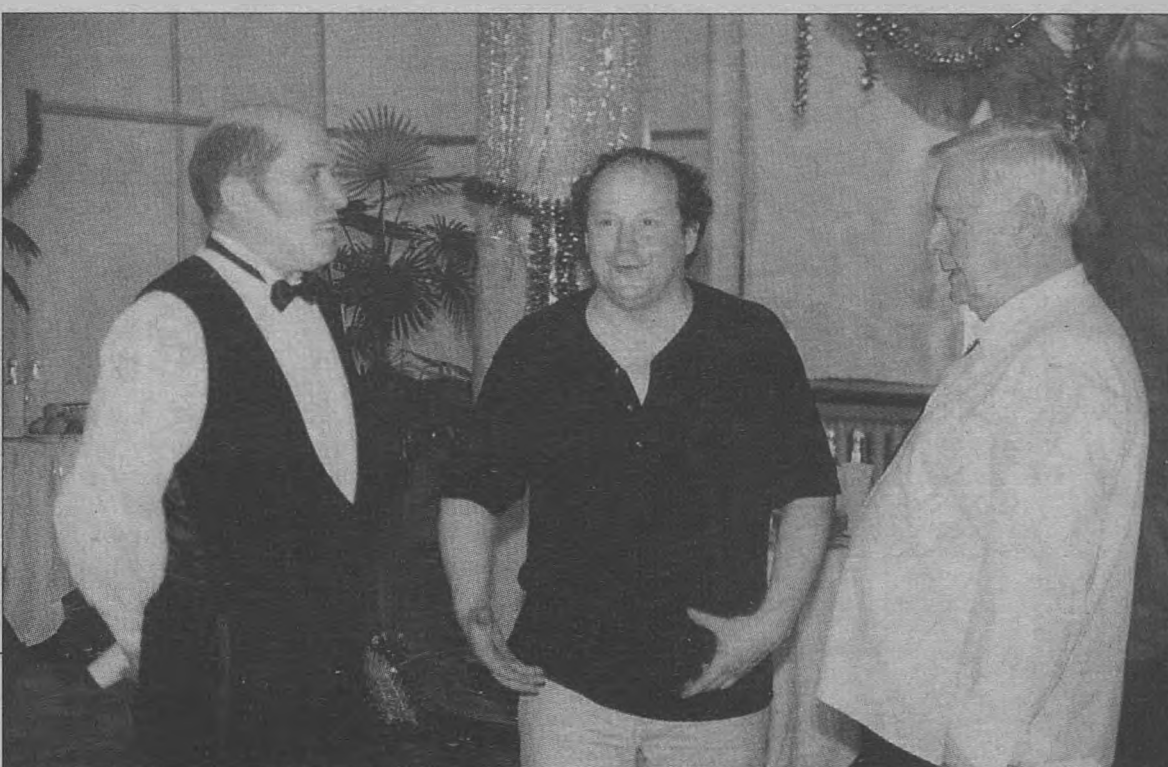
слезами обольюсь»... Но бывает и по-другому. Как у Треплева из «Чайки»: он сам плакал, а все смеялись. Это история об отсутствии таланта и профнепригодности.

— Многим запомнилась ваша героиня из фильма «Все будет хорошо», которая ждет своего суженого, сделавшего карьеру рок-певца. Он возвращается и увозит ее в прекрасную жизнь на белом «Мерседесе». Сколько таких девочек по всей России укрепились в своих напрасных надеждах после вашего фильма?

— Давайте начнем с того, что ответим на вопрос: о чем этот фильм? О том, что все будет хорошо, ЕСЛИ ты сможешь найти себя, рискуешь, сможешь преодолеть обстоятельства, выпрыгнуть... Нет здесь никакой пустой надежды, нет успокаивающей, убаюкивающей иллюзии. Эта девочка ждала и верила два года. Это был риск, и это был бред, если хотите. И это безумие, эта вера были вознаграждены. Большинство не ждет и не дожидается!

А отец, который вступает в драку в театре, чтобы его маленький сын посмотрел «Щелкунчика»? Это и было вознаграждено. Ведь фильм этот на самом деле мрачный. Вспомните финал. Если честно, я в нем ничего веселого не вижу. Нет там особой надежды. Один из героев, которого бросила любимая девушка, идет работать на завод, где люди погибают от бессмысленной жизни. Почему она бросила его? Потому что он не интересен, он — без мечты. Он хороший парень, но фильм как раз про то, что мало быть хорошим человеком. Советская власть учила нас: «Будь хорошим, верь во что-то, и все будет в порядке». Мой фильм о том, что нужно еще и что-то совершить в своей жизни: кем-то стать, реализоваться, найти себя.

— Разве у мальчика, ушедшего на завод, был такой шанс?

Режиссер должен уметь защищаться от актеров (с Филиппенко и Табаковым на съемках)

— Да. Его девушка стала достойной того счастья, которое неожиданно пришло к ней. Она жила той же усредненно-серой жизнью, но при этом ходила в музыкальную школу, драмкружок и учила язык. И в нужный момент она села за пианино и сыграла и заговорила по-английски. Хочешь стать принцессой — будь готова ею стать!

— А если ты станешь принцессой, а принц так и не придет... Вот это будет настоящая трагедия.

— А разве будет лучше, если он придет и пройдет мимо тебя? Счастье можно и нужно заработать. А иначе не бывает. В человеке должна быть мечта, даже если иногда он не может ее сформулировать. Либо человек устремлен куда-то, либо плывет в общем потоке и этот поток унесет его с собой. Выпрыгни из потока — рискни!

Когда я забросил занятия в серьезном институте и ушел в самодеятельность, для моих родителей это было пыткой. И так продолжалось три года, пока эти занятия не стали моей профессией. Я искал себя и, что

важно, доискал. Я не из театральной среды и книжек Станиславского в детстве не читал. Поверить в то, что все это состоится, было очень сложно. Эта была та самая несформулированная мечта-тяга.

— Вы кажетесь очень стремительным человеком. Мучительные сомнения художника вас посещают?

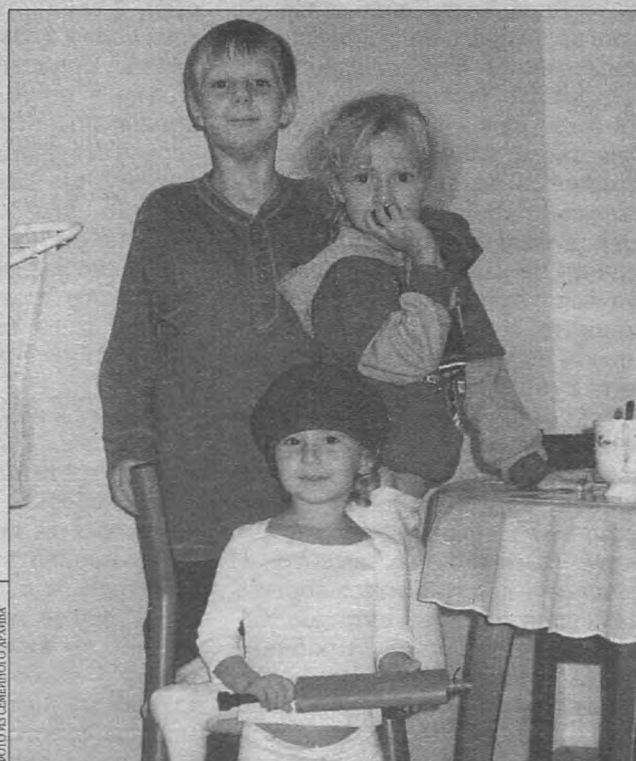
— Конечно. Я нормальный человек, со всеми своими комплексами, сомнениями и волнениями. Но все это мои внутренние ужасы и кошмары. Я всегда был эмоционален и обязан быть таковым согласно моей профессии. Мой учитель, знаменитый мастер Александр Музиль уже после первого семестра сказал мне: «Первое — успокойтесь, я уверен, что вы пришли в свою профессию. Второе — вы работаете все время на грани вкуса, но только на этой грани можно совершить что-то важное в искусстве. И третье — вы эмоциональны по-актерски. Сдерживайте себя, вы слишком открыты, а артисты не должны этого знать, иначе вы будете незащищены».

У режиссера Дмитрия Астрахана простое не бывает. Нужно ли после этого добавлять что-то о востребованности, профессионализме и актуальности его работ? Он, как никто другой, знает вкусы современного зрителя, рассуждала я, задавая излюбленный вопрос о победе обывательского вкуса на всех фронтах.

— Я считаю, что не существует зрителя современного. Есть зритель на все времена. Зритель все тот же, что был и при товарище Шекспире. И, оказывается, то, что было хорошо тогда, и сейчас очень даже неплохо. Восприятие зрителя не мевается, меняются лишь условия жизни, среда: еще несколько десятилетий назад мы сидели без телефонов, а сегодня выходим в Интернет с мобильных аппаратов. Можно быть мещанином и в XVIII, и в XX веке, домострой можно развести и рядом с компьютером... Атрибутика другая — суть та же. Но мама все равно остается мамой, а ее смерть — ее смертью. И любовь остается любовью, если она есть в человеке.

Даже великие понимают: сняться у него — вытянуть козырь

Заработанное счастье Астрахана